

Любовь

16+

Деньги

и

глазунья

ТАТЬЯНА ЗОЛОТАРЕНКО

Татьяна Золотаренко

Любовь, деньги и глазуня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49788158

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда в жизни сплошные стрессы, что делает одинокая женщина? Чаще всего пытается найти отдушину – мужчину, который сможет подставить крепкое плечо и даже взять решение проблем на себя. Того, который сможет выслушать, понять, излечить раненую душу и показать настоящее счастье. И Антонина находилась в отчаянии, когда на фоне её серых будней появился Сергей – нежный, обходительный и... безработный. Но причем тут деньги, когда речь идет о любви?

Содержание

Глава 1 «Завидую я тебе, Тонька! У тебя такой экшен наклеывается!»	4
Глава 2 «Особенные должны быть с особенными»	20
Глава 3 «Обыкновенная безупречная глазунья»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1 «Завидую я тебе, Тонька! У тебя такой экшен наклевывается!»

Порой так случается в жизни, что всё наваливается. И даже то, чего и близко не существовало в твоих планах, предположениях, намерениях. И даже то, что казалось тебе «нет-нет, меня это уж точно никогда не коснётся»... И даже то, что думалось: «Я, конечно, не святая, но и не до такой степени грешная, чтобы...»

Оказывается, решаем это не мы.

Нет, решить проблему несложно. Исправить ошибку тоже. Совсем другое дело, когда проблем масса, и они присутствуют в каждой сфере твоей жизни, начиная от отсутствия личной и до неприятностей на работе.

А ошибки... они всегда есть. Просто порой можно на мгновение вернуться в прошлое, увидеть их причины, чтобы вовремя исправить. Затем оставить их там, где они были совершены... и больше не оборачиваться.

Но так не получается. Особенно тогда, когда жизнь крутится вокруг ненавистной работы, на которой приходится не просто уничтожать себя как личность, а растаптывать в ничто. И это потому, что всё делаемое тобой – это чья-то прихоть и чьи-то деньги, а ты получаешь только скудные остатки

от чужого дохода, но должен держаться молодцом и принимать тот факт, что эта специальность совершенно не подходит твоей романтической натуре.

Ладно, и со всем этим тоже можно существовать! Можно даже жить. Если есть человек, к которому можно прильнуть после сумасшедшего трудового дня, вытянувшего все силы.

А бывает и так, что этот человек уже появился, но ваши отношения развиваются только в твоих мечтах, ибо они похожи на взрывное устройство, временами детонирующее и разбрасывающее вас эмоциональной волной по сторонам. И последующая боль от непрестанных ссор напоминает, что вы чужие, разные и абсолютно не созданы друг для друга.

Ладно, и это можно утрясти: найти в себе смирение, терпение, причины для понимания этого человека. Можно? Да можно! Тем более, если это приходилось делать ранее!

Но как жить с раной в сердце за самых родных людей, когда они живут вместе долгие годы, преодолевают трудности, строят своё будущее да и твоё тоже, друг другу признаются в любви на двадцатом году жизни... а потом – бац! «Разводимся!»

Наверное, это способно истрепать душу больше всего – страх и скорбь за семью родителей, пока ещё не создана твоя собственная. И эти две измученные души теребят тебя с надеждой, что, может, хоть ты поймёшь... ты ведь уже взрослая... столько всего знаешь... и способна это прекратить... ведь у тебя есть силы.

А как прекратить, если сердце разрывается за обоих одинаково – они ведь родители, единое целое в твоём сердце, мозге и прочих частях тела?.. И ведь они раньше не то что никогда не разлучались – порознь в гости ни к кому не ходили.

Это настоящее горе, которое не должно было тебя коснуться, ибо планы строились совершенно иначе.

Смахнув упавший на ботинок пожелтевший листок, чуть иссохнувший и завернувшийся по краям, Тоня вскинула голову к небу.

Может, это просто осенняя хандра настолько преувеличивает значимость этих неурядиц? А может, всё дело в неумении смотреть на вещи иначе – с равнодушным холодом или хотя бы бесстрашием? А ведь она смотрит на всё сердцем!

Словно в подтверждение мыслей, порывистый ветер сорвал капюшон с головы, небрежно отбросив его на плечи. В его свисте слышалось что-то злобное, возможно, угрожающее, но это отнюдь не пугало, скорее – привычно расстраивало.

Ноги поплелись домой, пытаясь заставить тело преодолеть ещё пару кварталов, занести себя на пятый этаж и, отбросив всё ненужное, расплавиться под тёплым пледом и с чашкой горячего чая проглотить остаток этого бесполезного и удручающего дня.

Странно, но спустя полчаса её руки грелись теплотой не от чашки, а от бокала. Разумеется, бокала не с чаем, а с ко-

ньяком и томно плавающей в нём долькой лимона. Потому что мозг научился снимать напряжение другими методами. Чаёчки да кофеёчки – это так, чтоб с утра проснуться и настроиться на работу. А здесь дела надо разгрести методами посерьёзней.

Не хотелось смотреть телевизор, не хотелось подключаться к интернету. Хотелось тишины... тишины в мыслях желательно. Выключить телефон? Нет. Вдруг мама позвонит. Вдруг случится что (а в последнее время всегда что-то случается). Нет. Пусть будет включён.

Вечерняя сумрачность комнаты постепенно погружалась в ночной мрак. Это произошло так незаметно, что создалось впечатление, будто вокруг неё, и правда, ничего нет.

Кажется, насладиться этим состоянием несуществования не удастся: комнату осветил внезапно вспыхнувший дисплей. Звонила Ириша – боевая подруга и залог хорошего настроения.

– Слышу по голосу, что ты делаешь то же, что и я? – в динамик надрывисто звучал привычный сарказм. Но Антонина знала, что за этой печалью скрывается упорно побеждающий оптимизм.

– Наверное, – улынулась Тоня. – У тебя тоже всё «прекрасно»?

– Конечно, – наигранная ирония подруги только свидетельствовала о нежелании сдаваться в плен депрессии. – Всё прекрасно – на работе премии лишили, мой пьяный припёр-

ся, Васька тут ещё приболел...

– Бедный Васька, – с искренней грустью посочувствовала Тонечка. – Хороший такой... котяра...

– Да, Васька – это всё моё счастье, – продолжала шутить та. – Хотя нет. Ещё ты у меня – счастье. Только слишком грустное в последнее время.

– Ой, Ириш, прошу тебя, – её голос готовился завывать, когда подруга ее остановила.

– Короче, я тебе звоню не соплями делиться, дорогая моя. Ты чё делаешь там?

– Да что я могу делать?.. – с сожалением сомкнув губы, Тоня заглянула в бокал, на дне которого улёгся обмякший лимон.

– Ах, точно. То же, что и я. Пятизвёздочный? Или опять не хватило?

Усмехнувшись, Тоня ответила:

– Да какая разница, сколько звёзд?.. Была цель – выпить лекарство да уснуть. А снотворное, ты знаешь, я не употребляю.

– В общем, подруга дней моих суровых, давай-ка одевайся и – на выход. Я жду тебя у подъезда в такси.

– У какого подъезда?

– У подъезда с пятью ступеньками и синим козырьком... – продолжала отшучиваться та. – Едем в клуб! Достало всё!

Порой Тоню немислимо раздражало намерение Ириши своим жизнелюбием насильно вытягивать её из одиночества.

Но в основном всё можно было назвать уместным. Сейчас вопрос крутился поинтересней: она что, в такси с бокалом коньяка?

– Не, я не хочу, – запротестовала несмело Тоня, готовя жалобы на жизнь: настроение не то.

– А я не спрашиваю тебя и не предлагаю, – ирония подружки превращалась в команду. – Я констатирую факт: едем в клуб! На пару часиков, не больше! Жду!

Отключилась. Сцепив зубы от злости, Тоня хотела перезвонить, буркнуть своё и всё-таки вырубить мобильник... но вместо этого... бросила его в сумку и направилась к выходу.

Так происходило всегда, когда звучала фраза «на пару часиков» или «ненадолго» – они оставались гулять до утра. И это при том, что последующий рабочий день никто не отменял.

Но все эти тусовки имели какое-то магическое действие: через час после прибытия в клуб Тоня уже раскатисто хохотала у бара и, слизывая соль с тыльной стороны кисти, опрокидывала рюмку с текилой.

Казалось, жизнь способна наладиться на эти несколько часов, пока мозг находился во власти алкоголя и беспредела. В принципе, его наличие в таком месте всегда оценивалось скептически – к чему отрезвляющие напряжения? Весело ведь, проблемы – в другой цивилизации, а в этом астрале просто отрывайся!

И некому было тряхнуть за шкирку со словами: «Девчон-

ки, замуж берут не в этом измерении, другом». Но думать об этом некогда – мозг всегда занят тем, что ему удобно.

После нескольких рюмок музыка заводила на танец. Знакомый ди-джей подмигивал девушкам, временами подходил, чтобы выпить и посплетничать. Мелькающая светомузыка уносила из реальности непрерывным танцем разноцветных лучей... Тут, и правда, можно было сделать вид, что другого мира не существует – есть только этот, полный хаоса и безудержного импульса, жизнелюбивым стуком отдающего в висках.

Хмельные мужчинки, идя мимо барной стойки, улыбались девочкам, но без цели познакомиться. Иру и Тоню здесь уже давно знали. И знали как тусовщиц, умеющих отвязно повеселиться.

Ощувив позади себя чьё-то тяжёлое присутствие, Тоня обернулась. Он нахально стоял в непосредственной близости к ней, напирая всем торсом, от чего при всём желании ей не удалось бы сдвинуться. С явным возмущением на лице она молча ожидала от него действий.

– Иду тут, – вдруг с улыбкой громко произнёс он так, будто они сегодняшним днём расстались у дверей её квартиры, – а она стоит, вся такая-претакая.

– Простите? – Тоня всматривалась в лицо мужчины, надеясь вспомнить, где они могли видеться, поскольку его нахальство свидетельствовало лишь о том, что они должны быть знакомы.

На вид он был разве что немного старше её, может, на пару лет, приятной восточной внешности, среднего телосложения и достаточно высокий. Симпатичные черты лица казались Тоне малознакомыми. Но чем-то же его наглость должна быть обусловлена!

– Красота просто! – восхищённо говорил он, рассматривая ее лицо, и Тоня заметно смутилась. – И где таких лапочек производят?

Тут она поняла, что на самом деле они не знакомы. Это просто у парня такой властный стиль знакомства – будто они уже сходили на пару свиданий, и все у них хорошо.

– Это вымирающий вид лапочки, – со смехом поддержала она его шутку. – Пара экземпляров осталось. Поторопись, а то можешь остаться в неудачниках.

С этими словами она деловито приоткрыла ротик и потянула из соломки лимонный сок. Одобрив её ответ, он тихо рассмеялся, продолжая свой нахальный флирт.

– Ну и почему скучает вымирающий вид? Или вымирает он как раз от скуки?

– О да! Что же ещё делать, когда такие остроумные проходят мимо?

– Я прошёл мимо тебя три раза, надеясь, что ты улыбнешься в ответ, – упрекнул он. – Но ты продолжала стоять насупленной. Что стряслось?

– О! Давай я не буду тебя посвящать во все тяжкие, – рассмеялась Тоня. – Оставим общение на позитивное ноте.

– Прелестно! – воскликнул он, обхватывая своей рукой ее бедро.

– Общение – это значит разговор... контакт воздушно-капельным путём, – одёрнув его руку, продолжала умничать она. – Я тебе не позволяла ко мне касаться!

На этих словах парень послушно поднял руки вверх, но вместе с тем чмокнул ее в губы.

– Ты обалдел? – она посыпала из глаз гневными искрами. – Совсем спятил?

В ярости Тоня ударила его по плечам, надеясь оттолкнуть, но тот оставался неподвижным, как скала.

– Ты ведь сама сказала воздушно-капельным, – невозмутимо улыбался он. – Что я не так сделал?

Словно в поисках спасения от этой наглости, Тоня скользнула взглядом по залу, остановившись именно там, где не следовало бы. Под лестницей, ведущей на второй этаж, за столиком сидел ее Андрей, которым она бредила с недавнего времени, настойчиво считая, что у них может что-то получиться.

Парню составляла компанию симпатичная шатенка, которой он губами ласкал податливое ушко. То есть что-то умирительно говорил, а та, прильнув всей собой к нему, отвечала ему смущённой улыбкой. Так, кажется, у них что-то зревает.

Стало неприятно. Нет, не больно. Противно.

Взглянув на своего хама, всё ещё ожидавшего от неё от-

ветного флирта, она неожиданно для себя притянула его за ворот к себе и впилась страстным и таким ничего не значащим поцелуем. Поделом ему. Пусть и Андрей теперь полюбуется на её пассиву!

Стоящая рядом Ириша опешила. Некоторые их знакомые тоже. Особенно те, кто знал, что они не могут быть знакомы.

Но пока её губы были заняты, глаза не отрывались от ненавистной парочки, которая уже продвигалась к танцплощадке, чтобы исполнить медляк. С нежностью проведя по её фигуре пальцами, «нахал» остановился на кисти и, обхватив, потянул Тоню в центр зала.

– Не-е-ет, – капризно сощурилась она и остановилась. – Не люблю я танцевать под эту попу.

– Тогда подожди меня пару минут, я сейчас приду, – сказал незнакомец, но, прежде чем сделать шаг, обернулся, вперившись в девушку пронзительным, хоть и немного охмелевшим взглядом. – Жди тут! – предупредительно приказал он, пригрозив пальцем. – Не вздумай исчезнуть! Я ни за что не упущу еще одного поцелуя от вымирающего вида лапочек.

– Всего одного? – с неприсущим себе театральным жеманством Тоня играла так, будто очень была ему рада. Новый знакомый действительно забавлял, но её сердце занимала только ревность и жажда мести в отношении другого человека.

– О-о-о, мне нравится это разочарование, – с улыбкой произнёс он и снова чмокнул её в губы. – Сейчас буду.

Она ждала, что он вернётся с каким-нибудь угощением, хотя чем её после текилы угощать, когда за барной стойкой и так всё под рукой? Наверное, это что-то очень женское – хотеть ухаживаний со стороны нового знакомого такой вот мелочной нелепицей. В то же время Тоня не позволяла за себя платить, чтобы не оставаться в долгу перед мужчиной.

«Нахал» вернулся через несколько минут с пустыми руками. Проигнорировав невольное разочарование, Тоня продолжала заигрывать с ним, бегло поглядывая на развлекающегося Андрея.

А вот этот повеса и бабник, на которого Тоня, по сути, не имела никакого права, прекрасно себя чувствовал в компании мимишной персоны. Мелкая такая, противная. А он-то – здоровый бугай, и такой обходительный, мерзавец. Тоня знала это по себе – когда-то он обхаживал так и её.

Да, когда этому козлу что-то надо, он стелется как тряпка. А получив своё, превращается в бездушного отморозка. Вот такая трансформация личности! Или деградация...

Несмотря на то, что Тоня уже давно раскусила сущность Андрея, ей почему-то крайне хотелось стать особенной для этого напыщенного гордеца. В какой-то момент она даже тешилась уверенностью, что это так и есть.

И откуда могли появиться такие умозаключения, никто не мог объяснить, даже Ириша, хорошо понимающая динамичный характер своей подруги.

Так вот, после пары свиданий и нестабильного общения

с Андреем, состоящим в основном из дерзкого флирта и обсуждения общих профессиональных интересов, Антонина вдруг решила, что парень на нее запал и просто боится это показать. Поэтому сейчас она намеревалась сделать всё, чтобы заставить этого козла сгореть от ревности на месте.

– Так, лапочка, – новый знакомый, продолжавший держать ее в объятиях, будто свою девушку, вдруг обернулся и посмотрел в одном с ней направлении. Неужто заметил ее стенания? – Сейчас подойду. Нужно кое-что кое у кого спросить.

Она кивнула с полным равнодушием и остановила взгляд на объекте, который куда-то засобирался вместе со своей подругой. И каково же было ее удивление, когда ее ухажер подошел к Андрею и принялся пожимать руки, показывая в Тонину сторону и что-то объясняя.

– Ё-моё! – воскликнула Антонина и молниеносно отвернулась к Иришке, чтобы все рассказать, но та о чем-то занимательно болтала со своей коллегой, случайно встретившейся в этом заведении.

Тоня горела от нетерпения рассказать о нелепом совпадении. Но в итоге она ничего не успела, ибо оказалась вновь в объятиях нового знакомого. И он наверняка заметил, что ее романтический настрой развеян, но объяснил этот момент своеобразно.

– Ну прости, что оставил. Честное слово, не хотелось от тебя ни на шаг отходить. Но нужно было к брату подойти,

попрощаться... Он там девочку «склеил»... вообще, поедут они...

С этими словами он бесстыдно замурчал, будто кот, и коснулся губами ее шеи, демонстрируя явные намерения последовать примеру Андрея. Но обомлевшая Тоня проигнорировала его намёки. Наверное, ничего внезапнее прозвучать просто не могло.

– Ты здесь был с братом? – едва слышно пролепетала она.

– Что?

– Этот парень твой брат? – громче переспросила она.

– Да. Потом вас познакомлю. Если захочешь.

Шок на своей физиономии она будто увидела со стороны, но тут же криво улыбнулась и саркастично произнесла:

– Аха, только об этом и мечтала.

Брат?! Тоня, почему ты всегда встряёшь в подобные истории? Что тебе мешает жить спокойно? Нужно быстренько сплавить этого типа и исчезнуть!

– Ты не мог бы попросить Володю... он с той стороны стойки... вон... – она указала на закрутившегося среди посетителей бармена. – Пусть нальет стакан грейпфрутового сока. Захотелось так... вот знаешь, бывает...

– Окей! – радостно ответил тот. – Только... я деньги все брату отдал, он занять попросил...

– Я заплачу, не переживай, – подмигнула Тоня.

Обернувшись к Ирише, она резко схватила ту за руку и повернула к себе.

– Извини, – только успела бросить Ира собеседнице и с возмущенной гримасой устремила на подругу.

– Ты видела?..

– Ты преувеличиваешь его превосходство, – съязвила Ириша, думая, что вытаращенные глаза подруги пытаются изобразить восторг новым знакомым.

– Какое превосходство?

– А! Ты о поцелуях? Да, видела вашу страсть... чуть слюнями не забрызгали...

– Да я не о слюнях! Не об этом... не об этом парне... Блин, как его зовут-то? – Не было времени вспоминать, и Тоня махнула рукой. – Неважно! Ира, он брат Андрея...

– Какого Андрея? – быстро спросила та, но, поняв о ком речь, с ужасом прикрыла рот рукой. – О нет!

– О да! – нервно коснувшись лба, Тоня ощутила, что впадает в дрожь.

– Ага, значит Андрей у нас... – Ира задумчиво подняла указательный палец вверх. – А этот у нас... а ты у нас с этим, который есть брат, но имени которого сама не знаешь, уже развернула действия по полной?

– Ну... да.

– Зачем?

Ира смотрела на Тонию не просто с требовательностью, она своим взглядом будто рылась в мозгах подруги, пытаясь выискать в них адекватный ответ на свой вопрос.

– Чтоб Андрей приревновал, – с сожалением сомкнула гу-

бы Тоня.

– Ага. Ну, как видишь, теперь твое шоу взлетает в рейтинге и, по твоим подсчетам, совсем скоро Андрей начнет ревновать, в чем я очень сомневаюсь. Но эффект обещает быть фееричным.

– Мне не до шуток, Ирка! Не хочу я, чтоб кто-то ревновал.

– То есть теперь ты не хочешь, чтобы он тебя увидел с этим типом?

– Кто? Андрей?

– Ну да.

– Нет! Что ты! Теперь не хочу. Раньше хотела. Минут десять назад. А теперь сдались они мне оба! Я домой хочу.

Тоня уже потянула руки к своим вещам, как Ира крикнула прямо ей на ухо:

– Ну тогда прячься, Андрей в двух шагах... со своей шапкой.

Схватив меню с барной стойки, Тоне удалось вовремя им закрыться. Да не так уж близко проходил мимо них Андрей, но заметить ее он вполне мог. Если не пялился бы на бедра дефилирующей впереди девицы.

Получив знак от Иришки подниматься, Тоня осмотрелась.

– Да ушёл он! А этот вон уже сделал тебе заказ.

– Какой там заказ? – впопыхах собрав сигареты и зажигалку с барной стойки, Тоня небрежно бросила своё добро в сумочку. – Знаешь что, подруга? Помчала я домой! Оно

мне надо?

– Завидую я тебе, Тонька! – остановила ее Ириша, во все горло перекричавшая музыку.

– Чему тут завидовать? Рехнулась? – сдвинула брови Тоня.

– Да как чему? У тебя такой экшен наклеывается!..

– Да иди ты! – не оценив сарказма подруги, Тоня бросилась к выходу, прячась то за спинами людей, то за приподнятой кверху сумочкой.

Да зачем оно ей надо знать, чем закончилось дело! Вот вообще неинтересно!

На следующий день она даже не стала спрашивать у Ириша, как нахал отреагировал на её исчезновение. Хотелось просто всё вычеркнуть из памяти... Хотя, если честно, язык почесывался...

Глава 2 «Особенные должны быть с особенными»

После этой эмоциональной встряски Антонина погрязла в своей угрюмой обыденности. Вдобавок ко всему нелюбимая работа увеличила темпы и нагрузку, отчего Тоня жутко уставала. Приходила домой без задних ног и пластом отлеживалась на диване, вляпавшись в телевизор и предаваясь полностью настигающей ее депрессии.

Картинки, мелькающие в «ящике», все меньше имели смысл. Она не вникала в то, что видела, она все игнорировала. Чтобы не думать о работе, пыталась переключиться вниманием на родителей, но когда оказывалась в мысленном тупике, ибо хорошего не вспоминалось, переходила к мечтам об Андрее.

Да, наивные мечты и ее бурная фантазия – вот что их в последнее время связывало. Знакомство с этим заносчивым мерзавцем произошло в холле ночного клуба тогда, когда в очередной раз изрядно пролечив хандру коктейлями, Тоня вызывала такси. Пара заигрывающих слов от интересного парня и приподнятое настроение быстро подтолкнули на её согласие дать ему свой номер телефона. Времени-то на выделывания не было – такси вот-вот грозилось подъехать.

Позвонил Андрей спустя месяц, когда Тоня и думать забыла о его персоне. Этим фактом он был несколько разочарован, но убедил ее, что произведет неизгладимое впечатление, если они встретятся. Так и случилось: состоялось свидание, возникло влечение, очень страстное и ненормальное. И Тоня уж понадеялась на продолжение их отношений в будущем, когда этот разгильдяй на следующей встрече в том же ночном клубе принялся подкатывать к Ирине.

Вот тут случился взрыв эмоций, ибо Антонина вела себя амебой только тогда, когда предавалась хандре. А вот стоило ее кому-то задеть, так сразу наружу лезла откровенная импульсивность, смело переходящая в хамство и ярую ненависть. Она никогда не боялась это продемонстрировать и часто игнорировала мнение окружающих. Потом жалела, пыталась сгладить эту горячность, но никогда не извинялась.

А вот Андрея все это будто заводило – он отвечал на ее сообщения, флиртовал с ней, когда они виделись, а потом провоцировал. И наверняка наслаждался этими импульсами. Ведь он понимал, что Тоня к нему не безразлична.

Больше всего её выводило из себя непонимание ситуации и невозможность судить о поведении человека правильно. И вроде как все логично устраивалось в ее голове – сейчас многие парни почему-то боятся отношений, прячутся от них, считают, что рановато им завязывать что-то серьезное. Андрею было двадцать пять, и ей казалось, что это именно тот возраст, когда можно переходить к серьезной жизни.

Возможно, если бы не проблемы, из-за которых она не всегда умела собой владеть, все было бы иначе. Или нет. Главная причина ее заикливости на этом парне – отсутствие другого мужчины, способного затмить Андрея более выдающейся властностью и харизмой. И она этого мужчину усердно искала.

А Андрей снова пропал из ее поля зрения. Он проигнорировал её упрекающее смс, которое она осмелилась написать исключительно благодаря выпитой текиле в ту ночь, когда познакомилась с его братом. Очевидно, это означало жирную точку в их общении. Может, все-таки нужно было помаячить тогда перед ним?.. Нет! Зачем нужна эта катавасия с двумя братьями?

И пусть Андрей никогда ей ничего не обещал, Тоня убеждала себя, что он дико хочет с ней отношений. Просто не умеет быть откровенным в чувствах. А вразумляющих доводов подруг ей слышать не хотелось. Она всегда лучше знала, что происходит в ее жизни.

И когда она оставалась наедине с собой, то предавалась планам и мечтам – составляла сценарий своей дальнейшей жизни, спокойной и счастливой. Когда-то она ведь должна наступить.

И да, она ждала, что этот бесчувственный эгоист сам позвонит и попросит прощения. Или сам предложит встретиться. Ведь она уже все сделала что могла. Унизила себя до самой крайней отметки. Теперь пусть он хоть что-то сделает...

Так. Сегодня не надо об этом. Только что мама в слезах снова звонила. Сегодня уже сил нет, а завтра нужно к ней поехать и обязательно уделить внимание, поддержать. Сегодня хочется пореветь в свое удовольствие.

Да что же это такое? Кому делать нечего? Кто норовит вмешаться в ее планы? На ярко засветившемся дисплее показался незнакомый номер, поэтому Тоня проигнорировала первый вызов. На второй раз психанула и сняла трубку, но молчала, будто ожидая, что кто-то скажет «алло» вместо нее.

– Здравствуйте! – услышала она голос, показавшийся ей незнакомым и знакомым одновременно.

Мужской тембр заставил Тоню приподняться с дивана. Всегда в такие минуты хочется надеяться на интригу или внимание от интересного человека. Время-то вечернее, как раз самое оно для интриг.

– Здравствуйте, – с изумленным ожиданием пролепетала она.

– Это представительница вымирающего вида лапочки?

Неожиданно для себя Антонине захотелось расхохотаться. И надо же так – она уже думать забыла об этом хаме. Так, изредка всплывал в памяти, вызывая на ее лице непроизвольную улыбку. Почему же привлекают женщин такие наглые мужчины? А ведь привлекают!

– Может быть, – хихикнула она.

– Что значит может? – изменился его голос на театрально шокированный. – Ничего не знаю, у меня планы!..

– О-о-о, – со стервозностью в голосе пропела Тоня, – правда, что ли? Мне стоит опасаться твоих планов?

– Ну что ты? Зачем? Просто не стоит им препятствовать!

Вот! Вот за это нахальство он и привлекал ее. Такое мягкое, зазывающее, втягивающее в себя женское любопытство. что же там, за этой маской брутального и беспардонного типа?

– Я не умею подчиняться, – вдруг произнесла Тоня. – Тем более мужчинам!

– Ну это временное явление, на самом деле, – пропел он. – Так, ладно. Шутки в сторону! Ты чем там занята?

Ну нет! А вот этого она не любит! Сейчас скажет куда-то ехать. Ей нужно час-два на сборы. А тут, небось, «срывайся и выезжай».

– Я занята, – отрезала она.

– Занята? – недоверчиво усмехнулся тот. – Интересно. Мне кажется, ты спала.

Она опешила. Неужто голос совсем сонный? Или как он понял?

– Собирайся и едь в центр. Встречу с маршрутки.

– Нет, я не готова!

Но ее категоричность ничуть его не смущала.

– Слушай, Тонь. Завтра мне надо уехать. Только сегодня узнал. **А встретиться хотел сегодня. Сегодня или никогда. Вариант «никогда» меня не устраивает.**

– Значит, ты неделю телился, чего-то выжидал, а тут ре-

шил позвонить и прямо срочно, а то завтра уезжаешь. Раньше надо было, раньше.

– Раньше не мог, дела были.

– А откуда у тебя мой номер? – вдруг спросила она.

– Меня, кстати, Сергеем зовут, – «спрыгнул» с вопроса он.

– Спустя неделю после поцелуя... – прокомментировала

Тоня и услышала, как он тихо засмеялся.

– Ты собираешься? – не унимался он.

– Ладно, – процедила сквозь зубы она. – В принципе, еще не так поздно.

– Наберешь, когда сядешь в автобус.

На часах семь вечера. Ну попьют они где-нибудь до девяти кофе, поболтают. Да не будет она наносить боевой раскрас и разодеваться! Безразлично, что он о ней подумает. Все равно у них ничего не может быть! Достаточно факта о его родственной связи с ее бывшим... как назвать-то его? Неважно.

Она преследовала одну цель: очень-преочень хотелось расшевелить обнаглевшего Андрюшу. И эта навязчивая мысль никак не хотела ее покидать. Да, а что? Пусть теперь узнает об этом свидании! «Я была с твоим братом, олух! И я ему нравлюсь!» – вот какое следующее смс она намеревалась отправить своему объекту.

Запрыгнув в маршрутку, Тоня набрала номер Сергея. Отключен? У него отключен телефон? Набрала еще раз! Вот гад! А может он с Андреем заодно? Может знает всю правду? Может, они решили ее достать! Вот сволочи! Разозленная и

тешащаяся мыслями о мести, она уже хотела выйти из автобуса, чтобы вернуться домой... когда прозвенело сообщение и следом телефонный звонок.

– Прости! Тонь, слышишь? Я был в бильярдной, там цокольный этаж, ловит плохо!..

Да, могло быть такое. Но подозрительное совпадение. Может, они ее разыгрывают, эти оба брата? Может, это ловушка? А может, это Андрей узнал об их знакомстве с Сергеем и решил ее достать?

– Тоня! – голос вроде как взволнованный. – Ты едешь? Кроме шуток!

– Еще еду, но собиралась выходить! – гневно процедила она.

– Не-не-не! – скомандовал Сергей. – Ты давай-ка... не выдумывай в общем!

– А ты не прячься по подвалам! – электронным голосом ответила она. – Иначе в следующий раз мое решение будет однозначным!

– Всё-всё-всё, милая! Жду на остановочке... как и договаривались.

Конечно, сегодня этот Сергей выглядел куда лучше – без пьяных повадок и ужимок. Впрочем, как и сама Тоня.

Умилял его взгляд – немного ироничный и восторженный, и очень похожий на взгляд Андрея. Наверное, если бы она с Сергеем встретилась вот так на улице, то заподозрила бы их родственную связь. Но тогда в ночном клубе ей неко-

гда было что-то замечать.

Сергей галантно предложил ей взять его под руку, и медленной походкой они направились по бульвару.

– Ты куда тогда исчезла, исчезающая лапочка? – вдруг спросил он. – «Спавила» меня за соком и бежать? Что не понравилось?

– Да всё было нормально, – лживый тон затронул уголки ее губ скрытной улыбкой. – Просто ты так долго за соком ходил, что я устала ждать.

– Ага, нетерпеливая значит, – он заискивающе посмотрел ей в лицо.

– Безумно, – ответила она, продолжая сдерживать улыбку.

– **Ясно. Ты представляешь, насколько мне понравилась, что я пробил твой телефон и даже позвонил после такого кидалова?**

В подтексте звучало так: «Мое царское величество, несмотря на твой проступок, не просто помиловало тебя, но первым пошло на примерение». Вполне ожидаемо! Это типично для мужчин в крае, где она живет.

Незаметно для своего ухажера под какие-то сладкие рассказы его умиротворенного голоса, она осмотрела его с головы до ног. Одет скромно, обут тоже. Запах – приятного, и даже очень знакомого одеколona. Сергея нельзя было назвать раскрасавцем, но, похоже, самомнение у парня зашкаливало. Опять же – неудивительно. Очень похож на Андрея.

Вечер сопровождали легкие заморозки – осень плавно пе-

реходила в зиму. Самое время попить кофе в каком-нибудь теплом местечке. Но, кажется, Сергей не торопился куда-то приглашать Тоню. От этого ей хотелось обиженно надуть губки.

Но она тут же оправдала его намерением проверить ее на меркантильность, что вполне типично для современного мужчины. Хотя... чашка кофе – это что, роскошное угощение?

Эх, женская голова – место для мысленных баталий. Вот зачем это надо: думать, выяснять, оправдывать... Казалось бы, прекрати заниматься дурью и просто наслаждайся вечером под приятное мурчание его голоса. Да, завораживающий и удивительно успокаивающий тембр. Говорил он с ней, будто с маленькой девочкой, немножко глупой и в то же время какой-то особенной. И что странно – ей нравилось это обращение. А потому что достало уже тянуть все отношения на себе! Ей часто попадались мужчины, которых надо было нянчить и слюнки подтирать. Здесь чувствовался противоположный настрой.

– Итак, маленькая моя, – ворковал голос, – чем занималась в мое отсутствие?

И ей представилось, будто они встречаются, а он часто ездит по командировкам. Потому что их общение вновь набирало обороты и проносилось мимо конфетно-цветочного периода.

– Работаю, – отвечала Тоня, – на серьезной работе...

– О! Да что ты? – какая-то игра в голосе, будто он уже все знает. – И что это за работа, можно узнать?

– Можно! Экспертом в госслужбе.

– Ого! – он остановился. В его глазах ликовало восхищение. – Это, и правда, очень серьезно!

– Да как сказать. Больше пафоса, чем реального престижа.

– А у меня же папа – директор частного предприятия в западном районе... – вдруг решил хвастануть. – Знаешь, там рыбоконсервный завод?

– Знаю, – сощурилась она. – Только при чем тут папа? Ты-то кем работаешь?

– Вообще по образованию я – моряк...

О нет! Моряков она не любит, однозначно причем.

– Но сейчас проблемки у меня небольшие, поэтому я не могу пригласить тебя никуда, моя маленькая. Но я уверен, что в ближайшем будущем у меня все исправится.

Как же сладко это звучало, будто проблемки – это сплошной сахар. Тут-то Тоня и восхитилась: мужчина безработный, что, по идее, должно его удручать. Некоторые в отчаяние впадают, а тут такой ласково-оправдывающийся тон в голосе, мягкость в объяснении и безоговорочный оптимизм! Ну молодец ведь!

С этой минуты Тоня перестала злиться, несмотря на озябшие кончики пальцев на ногах и внезапный переход их прогулки на гололёд. Да что там – романтика ведь. Когда она последний раз так гуляла?

– Так почему у тебя с работой-то проблемы? – все же пожелала уточнить она.

– Но сейчас ведь кризис... – он продолжал в том же размеренно-мягком тоне. – С последней работы меня сократили месяц назад, и я в поисках.

– А кем работал?

– Строителем. Церковь строил в одном селе.

– О. Это серьезное дело!

– Ну да. Надеюсь, что мне это зачтется...

Та-а-ак, в смысле зачтется? Участвовать в таком деле – прекрасно, но наивно думать, что корысть засчитывается Небесами в добрые дела. Но, собственно, Тоню это не касается.

– А где до этого работал?

– Охранником в супермаркете.

Так. Непонятно. Образование моряка, строитель, причем явно на подработке, охранник в супермаркете. При том что папа – директор завода. Как-то все странно... Но у каждого своя жизнь.

– А почему ты по специальности не пошел работать?

– Да сразу не получилось как-то, женился быстро, ребенок. Развелся. Потом все закрутилось. На документы ведь кучу денег надо. Устроиться по специальности не так просто – у моряков много бумажной катавасии.

Ну это да. Слышала она такое. Но почему нельзя одолжить?

Не желая вдаваться в подробности этой путаницы и даже в детали его брака, Тоня перевела тему разговора. Да и вообще, какая разница-то ей? Она пришла развеяться и Андрея подразнить. Он-то узнает об этом свидании, сто процентов узнает. Ведь слышала она как-то от него, что с братом они очень дружны.

– А вообще, знаешь, я в лицее учился, потом в морской академии. И везде у меня особые заслуги. Ну я такой... хвастаться не хочу, но зачем правду скрывать. Везде заметный.

– В каком смысле?

– В хорошем, моя маленькая, в хорошем. Любили меня учителя противоположного пола. Везде договориться могу, утрясти что надо, сгладить углы, так сказать. Я ведь обходительный, как ты могла заметить...

Если бы Антонина не сталкивалась в последнее время с мужским хвастовством носом к носу, то в этом месте ей стало бы противно. Но почему-то такие хвастунишки попадались все чаще, поэтому она смотрела на это, как на качество, присущее если не всем, то большинству мужчин.

Как ни странно, но вечер продолжался очень даже на позитивной ноте. Сергей обладал неординарным чувством юмора, и прогулка по гололеду прошла в сплошном хихикании.

И все бы ничего, если бы не одно но. Тоню не напрягла ни зимняя романтика на холоде, ни отсутствие денег на кофе, тем более что на материальном она не заморачивалась,

поскольку была в состоянии сама себя обеспечить.

Но ее привела в ступор нехорошая мужская привычка осуждать прошлые любовные связи. Причем как мимолетные, так и прошедшие в браке. Да, это было рассказано с иронией, бегло, но не без желания кинуть камушек в огород глупых девочек, решивших обидеть несчастного мужика. Да и зачем ей знать про какую-то Дуняшу, которая в присутствии друзей бросила ему в лицо мелочью со словами: «Это тебе за хороший секс, Сережа!»

Поступок был странным, несомненно! У человека проблемы, всякое бывает. Но ей-то, Антонине, зачем это знать? Казалось, что Сергей прощупывал какую-то почву, поскольку сразу после рассказанного наглядно проследил реакцию собеседницы на его рассказ.

Но все это казалось противным и неинтересным. Ведь ей хотелось услышать об Андрее. Хотя бы словцо, хотя бы парочку. Скажет ли? Нет, не сказал. Да к чему на первом свидании о родственниках?

– Кстати, красота моя, – вдруг обратился Сергей к Тоне, будто намеревался рассказать сенсацию. – Я-то мог тебе и не позвонить. Дело в том, что тогда... в наш вечер знакомства... Так, – он остановился и предупредительно поднял указательный палец, – надеюсь, ты не вздумаешь обижаться!

– Постараюсь, – ответила она в ожидании и внутренне надеясь, что речь не пойдет об Андрее. Пока не нужно этому Сергею все знать. Рано еще.

– Вот и постарайся. Но в тот вечер до тебя я познакомился еще с одной девушкой. Вернее, нас познакомили. А тут ты появилась – и все померкло.

– Да, – задумчиво вспоминала она, – помнится мне, ты все время бегал между мной и какой-то компанией. И, кажется, она сидела не за столиком брата.

– Ну да, брат отдельно пришел. Вообще, дорогая моя, эта Лиля после той встречи меня в кино приглашала. Кстати, сегодня мы должны были встретиться.

Ага, а вот тут-то ее, Тоню, будто кипятком облили – так стало почему-то неприятно. Но внешне она осталась непокоренной и хладнокровно произнесла:

– Ну так... и? Сходил?

– Нет, глупенькая. Я сейчас с кем?

– Ну со мной.

– Вот... зачем мне кто-то, если рядом такая красotka?

– Ах, вот как, – снисходительно улыбнулась она.

– И ты мне больше понравилась. **Вот особенная ты какая-то, сразу увидел. А особенные должны быть с особенными...**

Мгм, как красиво стелет – и ей комплимент, и себе повышенную самооценку. Молодец парень. Но Тоньке-то, и правда, приятно стало, что она тут победителем вышла. Значит, и в истории с Андреем тоже будет триумфатором.

Расстались они на позитивной ноте. У ее подъезда. И хотя Сергей напрашивался на чай, Тоня только рассмеялась и

многозначительно ответила:

– В другой раз!

Будет он или нет – она не знала, но к концу вечера поняла, что повторить такую встречу не против. Наверное, потому что устала от пессимизма в душе, неприятностей в жизни и нытиков в окружении.

Хотелось вот такого живого, позитивного общения. И, что главное, Сергей испытывал к ней симпатию, был откровенен и так изящно выделял её из круга знакомых ему девушек, что Тоня понимала: настрой у парня серьезный, и сдаваться он не собирается.

Поэтому она позволит ему завоевать свое внимание, возможно, даже сердце. Только в том случае, если он сам будет инициатором отношений. А потом с ним, покоренным ею, она появится в обществе Андрея и посмотрит, каково ему будет лицезреть их вместе. Хотя, наверное, – это не совсем прилично. Но кто сейчас думает о приличии?

Но самое-пресамое главное, что осталось после встречи с этим Сергеем, – она чувствовала себя на этом свидании королевой, эдакой владычицей сердец, и ее ухажер не стеснялся делать на этом акцент. Да безразличны все его проблемы, отсутствие денег, жалобы на бывших девушек.

И сейчас она, Антонина, чувствовала себя на высоте, главной среди всех, лучшей из особенных. И ведь, мерзавец, красиво ухаживал! Ручку подавал с каким-то трепетом, вел ее по этому гололеду, будто паж королеву, пытался отогреть

ручки, воротничок поправлял. Да, сейчас вспоминалось, что и в ночном клубе он был до умопомрачения обходителен. Нет сейчас у мужчин такой галантности! А этот вот такой вроде простачок, а ведет себя очень достойно...

Так, Тоня, не увлекайся! Наслаждайся, но держи дистанцию! Твоя цель – Андрей.

– Это не проституция, не? – заискивающе спрашивала она у Иришки, надеясь на честность подруги с одной стороны, а с другой – поддержку. – С двумя братьями шуры-муры крутить?

– Почему это с двумя? С Андреем у тебя ведь флиртом все закончилось? Вот и здесь не доводи до постели, поиграйся немного. Потом Андрюша вас увидит, ты получишь от него необходимые тебе эмоции и расстанешься с Сергеем. Развешаться тебе надо, подруга. А то совсем с ума сойдешь в своих депрессняках.

– Это да. Тут даже спорить не буду.

– Они, мужики, играют в любовь, почему бы и нам не поиграть?

Поразмыслив и согласившись с Ирой, Антонина оставила нахала в своем настоящем. И окончательно это решение она приняла на следующий вечер.

Выскочив из офиса, Тоня спешила домой. В свой правой руке она несла увесистый пакет с папками, который пришлось взять домой, чтобы закончить отчет. Загруженная

мыслями о работе, она вдруг вспомнила, что не ответила Сергею на последнее смс и достала из кармана телефон.

В этот самый момент Тоня ощутила, как кто-то ухватил ее пакет и пытается вырвать из рук. Возмущенная девушка вовремя среагировала, со всей силы перетянула к себе муниципальное имущество и, с готовностью врезать в рожу нападающему, обернулась к нему лицом.

– Ну чего ты?.. Лапочка, я помочь хотел.

Разумеется, так выглядела не очень уместная шутка. Осознав это, Тоня улыбнулась.

– Хоть бы предупредил. Откуда мне знать, кто у меня пакет из рук вырывает?

– Хотел сюрприз сделать, – учтиво поклонился Сергей, будто приглашал ее на вальс. Это рассмешило Тоню, и она добровольно передала ему свой пакет.

Заметив, как опережающие их коллеги, в основном женщины, заискивающе оборачиваются и смеряют их взглядом, Антонина поняла, что все произошло очень кстати. Пусть теперь все знают, что она не несчастная одиночка, какой ее считают. Потому что соперничество и жалость в чужих глазах всегда выбивала из колеи. А злорадство змеюк тем более.

Теперь она могла доказать всем, что все в ее жизни хорошо.

И, как нельзя кстати, оказались учтивость и умение Сергея ухаживать. Вообще, порадовалась Тонечка, и этот милый момент заставил ее задуматься: да, она хочет именно

так! Она хочет, чтобы ее встречали и радовали вот такими маленькими сюрпризами. Она хочет, чтобы за ней ухаживали. И хочет, чтобы коллеги косились на нее и даже завидовали.

Так Антонина допустила Сергея к себе еще чуть ближе.

Глава 3 «Обыкновенная безупречная глазунья»

Далее он названивал... в меру, – не частил, но названивал. Интересовался ее делами, соловьиным голоском сюсюкался, назначал встречу. Они встречались, гуляли...

Тоня заметила и сама, как расцвела. В отражении зеркала на нее смотрел сияющий взгляд. Куда-то делась ее насупленность и холодный официоз на работе, все чаще она расплывалась в теплой улыбке и стала учтивой с коллегами и клиентами.

Все потому, что Сергей дарил ей мгновенья радости, в которые она забывала обо всех прочих неурядицах и порхала в мечтах и планах. И вот в этот раз они были более реалистичными, чем мечты и планы об Андрее, который никогда не был с ней настолько заботлив, насколько Сергей.

Да, с деньгами вопрос оставался открытым, поэтому Тоне иногда приходилось за него платить. Например, когда они что-то покупали. Или же когда заходили в клуб.

Ей было не жалко – что тут такого, если у человека такой тяжелый период в жизни? Вот если взять ее – так тут тоже сложности, но другие. Ей ведь другие помогают с этим справиться. А тут... деньги – это такие мелочи, на самом деле.

Поэтому она совершенно не парилась по тому поводу, что порой за него платила. Но Тоне становилось стыдно, когда в обществе он просил кого-то из знакомых ребят угостить. И в этот момент у нее даже покраснело лицо. Да и ему как? Неужели приятно самому? Он улыбался и хлопал приятеля, к которому обращался с подобной просьбой, по плечу. Ну типа, дружеский жест, ничего особенного.

Но опять это смятение сгладилось одним внезапным событием: однажды Сергей назначил ей «важную и срочную встречу» и пообещал сюрприз. Конечно, Тоня рассчитывала на романтику – какой-нибудь ужин в уютном месте. Но нет. Сюрприз оказался крайне сюрпризным.

Сергей достал из кармана деньги и протянул ей.

– Что это? – с недоумением спросила помрачневшая Тоня, ибо не любила разочарований и неоправданных надежд.

– Твои деньги, – улыбался во все зубы Сергей.

– Какие деньги? – Раздраженно выпалила она.

– От твоего должника, моя хорошая. От Рудика.

И тут Тоня пришла в шок: буквально позавчера она поделилась с Сергеем жалобой, что их общий знакомый (а общих знакомых было много, ибо они посещали одни и те же заведения) задолжал ей приличную сумму денег. Причем попросил «до завтра» и на что-то срочное. Деньги у нее на тот момент были, а Рудика ей было жаль, вот и согласилась дать займы. Только попросила отдать как можно скорее.

Парень пропал с этими деньгами, и найти Тоне его не уда-

валось. И вот тут такое благое дело!

Принимая купюры от Сергея, она расплывалась в признательности, а он сиял горделивым взглядом супергероя.

– Как тебе удалось? – удивилась она.

– Пустяки, – хвастливо отвечал Сережа. – Нашел его в бильярдной, как всегда. Он проигрывается сейчас много. Но я доходчиво объяснил что да как. Нехорошо так с хорошими девочками поступать. Он согласился. Кому-то позвонил, перезанял и принес. С тобой только ему стыдно встречаться, поэтому через меня передал. Но там все до копейки, я надеюсь, ты доверяешь. Хотя можешь пересчитать.

– Я на эти деньги не надеялась, – ответила Тоня. – И очень тебе благодарна. Как могу сказать тебе спасибо?

Он расплылся в улыбке и произнес:

– Ты же понимаешь и сама, что мне ничего от тебя не нужно. Я пока не могу тебя обеспечить, но хоть помочь в состоянии. А то ты и так тратишься. Мне стыдно, сама понимаешь.

Как будто Серёжа считал с ее мыслей все, что ее волновало, ибо общепринятые убеждения, что мужчина должен платить, выводили ее из равновесия. А ведь ситуации бывают разными. Разве в этом случае он повел себя не по-мужски?

– Пусть тебя это не беспокоит, – сказала Тоня и обвила руки вокруг его шеи, влюбленно всматриваясь в его сияющие глаза. – Я все понимаю. Кто знает, может, завтра ты устроишься на работу, а я свою потеряю. Разве ты мне тогда не поможешь?

– Я первый, кто будет рядом! – с уверенностью пообещал он. – И надеюсь, что так будет всегда.

О-о, далеко идущие планы у этого парня! Ей нравилось... нет, ее заводила его уверенность в себе.

В этот вечер они щедро скупились в супермаркете и отправились к ней домой готовить романтический ужин. И Тоня убедилась в том, что не просто увлеклась Сергеем. Глядя, как он помогает ей хозяйничать, она осознавала то, что в нем безмерно восхищало, затмевая прочие недостатки. И это было умение ее понимать, воодушевлять, мотивировать и, конечно, манерно ухаживать. И в его проявлялось виделось столько трепетной заботы и уважения, что Антонина просто таяла под такой мягкой настойчивостью. Таяла и растекалась.

Разумеется, эти приятности привели их к переходу в следующую фазу отношений, чего Тоня как раз совершенно не планировала. И да, отдаваясь в его нежные объятия, она на мгновение подумала об аморальности своего поступка, а потом забылась и куда-то унеслась.

Утром Тоня решила порадовать его завтраком и даже встала пораньше, хотя всегда это делала впритык и опаздывала на работу. Сейчас ей хотелось сделать для него что-то приятное.

Приятным оказалась самая обыкновенная глазунья с сарделькой. Но так, как Сергей хваливал это простонародное блюдо, называя его безупречным, Тоня ощутила себя еще и

королевой кухни. Звание королевы сердца, королевы постели у нее уже были. А вот что касается кухни – это ее умилило и подчеркнуло правильность выбора. Да, он стоит ее стараний!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.